

Глава 28. Перед возвращением в поместье.

Праздник закончился на радостной ноте. Высокопоставленные чиновники и благородные лорды вывели свои семьи из королевского дворца, который был похож на клетку, но при этом все еще было очень много людей, которые стремились к этому высшему положению и хотели заползти в эту клетку.

Морщинистое лицо наставника Хэ расплылось в доброжелательной улыбке, по дороге он еще больше полюбил собственную внучку.

У него были только сын и дочь. Его жена умерла много лет назад, но он не женился на ком-то еще, кто мог бы заботиться о двух детях. Теперь его дочь тоже умерла, как и его жена. Сын также стал тайбао (учитель королевских детей), унаследовав его наследие, он обучал принцев и принцесс. У наставника Хэ был только один внук, сейчас ему около семнадцати лет, нрав у него был веселый. Когда учитель увидит этого внука, он вспомнит свою жалкую внучку. Но теперь внучка рядом с ним, воспитатель он был очень ласковый.

— Моя добрая внучка, возвращайся домой с дедушкой, твой дядя искал тебя много лет, у тебя также есть биаоге (старший двоюродный брат по материнской линии), может быть у него появится друг по играм в поместье. — Все покинули королевский дворец и сели в свои кареты. Учитель Хэ даже не думал об этом и был готов отвести Лан Ю Ниан домой с собой.

Домой? Лан Ю Ниан посмотрела на доброжелательного старика перед собой, чувства в его глазах не были фальшивыми. Может быть, это так называемые чувства между старшим и младшим?

— Ниан'Эр.... — Лан Ю Ниан не успела ответить, как услышала за спиной голос.

Лан Ю Ниан посмотрела на человека, который пришел. Это ее так называемый отец - Лань Цзянь Цзюнь, за ним следуют мачеха Ан, трое его детей и Лань Мо Сянь. Лан Ю Ниан слегка согнула колени и сделала реверанс, прозвучал все еще мягкий, но резкий голос, в нем было отчуждение и безразличие.

— Приветствую, генерал Лан.

Приветствие: «генерал Лан» - заставило лицо Лан Цзянь Цзюня побледнеть. Теперь, она даже не могла называть его отцом? Сдерживая горечь в горле, Лан Цзянь Цзюнь подошел к Лан Ю Ниан, Лан Ю Ниан посмотрел на худую и хрупкую дочь и почувствовал себя еще более виноватым.

— Тесть, будет лучше, если Ниан поедет со мной в поместье Лан! — Единственное что хотел сейчас, Лан Цзянь Цзюнь это помириться со своей дочерью. Он боялся, что если его дочь будет жить в поместье тестя, то даже один раз встретиться с ней уже будет трудно.

— Хм! — Наставник Хэ посмотрел на Лан Цзянь Цзюня. — Этот старик не хочет, чтобы его внучка снова страдала, а потом бесследно исчезла, так что никто не будет знать жива она или мертва!

Лань Цзянь Цзюнь знал, что все, что говорил тесть, было правдой; у него даже не было возможности спорить. Лан Цзянь Цзюнь взглянул на своего сына, в этом взгляде была тоска отца, чего Лан Мо Сянь никогда не видел на лице своего отца.

— Уверяю вас, тесть, Я, Лан Цзянь Цзюнь, клянусь, что такого больше не повторится! — Лан Цзянь Цзюнь поклялся.

— Деда, внук не видел сестренку Ниан'Эр в течение долгого времени, так что давай сестренка Ниан'Эр пойдет домой с твоим внуком! — Попросил Лан Мо Сянь, подойдя к учителю Хэ.

Наставник Хэ также сильно любил своего внука, который не был биологическим сыном его дочери, но это было совсем незначительно для него. Когда была жива его дочь, он часто дразнил внука. В сердце наставника Хэ не было никакой разницы между Лан Мо Сянем и внуком его дома.

Лан Мо Сянь увидел, что дедушка наклоняется и собирался уже продолжать убеждать его, но Лан Ю Ниань внезапно заговорила.

— Дедушка, Ниан'Эр лучше вернуться в поместье Лан! — мягко сказала Лан Ю Ниань — Ниан'Эр изначально является законной дочерью поместья Лан, если я буду жить в твоём доме, то ты будешь подвергнут критике.

Когда Лан Ю Ниань произнесла вслух два слова "законная дочь", мачеха, две ее дочери и один сын стиснули зубы. В те дни, когда не было Лан Ю Ниань, Лан Ыа Ыа всегда считала себя законной дочерью поместья Лан, но теперь слова Лан Ю Ниань заставили ее понять, что она просто внебрачная дочь.

— Дедушка уже в годах, чего ему бояться критики? Как дедушка может позволять своей доброй внучке терпеть обиды? — Хотя наставник Хэ был честен, но к этой пропавшей внучке, которую только что нашли, он относился все же с особенной и искренней любовью.

Лан Мо Сянь поддержал наставника Хэ и сказал серьезно

— Дедушка, ты, конечно, не боишься критики, но кто знает, что будут говорить эти люди о сестренке Ниан'Эр! Кроме того, у поместья Лан есть внук, внук, который не позволит никому обижать сестренку Ниан'Эр! — Раньше он был молодой и слабый, поэтому сестренка Ниан'Эр переживала тяжелые страдания. Теперь у него есть возможность защитить свою младшую сестру.

— Ну, хороший внук, если у тебя будут какие-либо проблемы, скажи дедушке, понял? — Наставник Хэ также понимал, что если Лан Ю Ниань будет жить в его поместье, то это может быть неуместно, поэтому он мог только согласиться.

— Спасибо, дедушка, — Лан Ю Ниань присела в реверансе, затем долго слушала наставления учителя Хэ, который разговаривал с ней, прежде чем сесть в карету и вернуться в поместье.

Лан Цзянь Цзюнь посмотрел на дочь, стоящую перед ним, и внезапно понял. Что не знает, что сказать. У него не было опыта общения с детьми. С Лан Мо Сянем он был полностью безразличен, не беспокоился о нем, также как и об остальных детях, поэтому сейчас генерал Лан, который был самым храбрым человеком на поле боя, испытывал некоторое беспокойство.

Лан Мо Сянь посмотрел на отчужденные взгляды отца и дочери, а также беспокойство отца, поэтому он начал разговор:

— сестренка Ниан'Эр, ты все еще помнишь старшего брата?

—Передай привет старшему брату! — Лан Ю Ниань поздоровалась, и больше ничего не сказала.

—Сестренка Ниан'Эр, почему ты носишь Вуаль? — Вообще-то, Лан Мо Сянь хотел это спросить с самого начала, но смог только сейчас. Лан Цзянь Цзюнь также был озадачен, почему дочь

носила вуаль

— Разве старший брат не знает? Третья сестренка испортила свою внешность, когда была маленькой, я слышала, что у нее лицо как у привидения! — Ответила Лан Йа Йа. На самом деле, на банкете они видели, что Лан Ю Ниан все время носила вуаль и никогда не снимала ее. Хотя раньше в столице и распространялись слухи о испорченной внешности Лан Ю Ниан, но они все же знали, что это ложь.

Поэтому мачеха приказала дворцовой служанке проверить это во время банкета, и она была приятно удивлена, узнав, что внешность Лан Ю Ниан действительно испорчена. Дворцовая служанка видела это собственными глазами. Когда мачеха размышляла об этом, она верила, что это было последствием падения Лан Ю Ниан со скалы. Таким образом, даже если бы Лан Ю Ниан была законной дочерью, она не могла бы конкурировать с ее дочерью.

Откуда мачеха могла знать, что Лан Ю Ниан намеренно сделала шрам на своем лице, и она также намеренно позволила дворцовой служанке увидеть его? Цель состояла в том, чтобы сохранить самодовольствие мачехи, чтобы падение было еще более болезненным. И ее собственная внешность действительно была слишком красивой, это было нехорошо, так что лучше было скрыть это.

— Что? — Лан Цзянь Цзюнь и Лан Мо Сянь были шокированы. Они даже не знали, что лицо их дочери (младшей сестры) было испорчено. Если бы у нее не было красивой внешности, то как она сможет найти мужа, которому они могли бы доверить ее жизнь в будущем!

— Ниан'Эр, твой отец найдет самого лучшего врача, Ниан'Эр обязательно станет лучше. — Лан Цзянь Цзюнь с болью в сердце смотрел на лицо Лан Ю Ниан, которое было закрыто вуалью.

— Ничего страшного, генерал Лан не должен беспокоиться об этом! — Лан Ю Ниан даже не взглянула на Лан Цзянь Цзюня. Теперь он знал, что такое боль в сердце, так почему же, когда Лан Ю Ниан была еще жива, он не был милосерден? Слишком поздно!

<http://tl.rulate.ru/book/18997/488009>